

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 14, Is. 1, pp. 56–73, 2021
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94(47).084

DOI: 10.22162/2619-0990-2021-53-1-56-73

Формирование автономных образований в РСФСР в 1920-х годах: проблемы населения и территории (на материалах Калмыцкой автономной области)

Константин Николаевич Максимов¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник

 0000-0002-9475-6137. E-mail: tsagadam@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2021

© Максимов К. Н., 2021

Аннотация. *Введение.* В историографии истории Калмыкии советского периода имеется достаточно обширная литература, посвященная образованию и развитию национальной государственности. В ней основное внимание акцентируется на подготовительных и учредительных мероприятиях, создание экономической основы. Вопросы формирования территории и населения автономной области в отдельных трудах освещались лишь фрагментарно. *Цель* исследования — изучить приграничные проблемы Калмыкии с соседними губерниями, процесс миграции калмыцких дисперсных групп в автономную область. Для достижения цели решались следующие задачи: выяснялись причины трудности решения территориального устройства и границы области, пути и методы разрешения приграничных проблем, пути комплексной постановки проблем территориального устройства и миграционного процесса руководством Калмоблисполкома. *Материалы и методы.* Статья написана в основном на архивных материалах, многие из которых впервые введены в научный оборот. Автором при использовании источников применены методы компаративизма, источниковедческого анализа. *Результаты.* В соответствии с национальной политикой большевиков в 1920 г. советская власть октроировала калмыцкому народу национальную государственность в форме административной автономии на территории исторического ареала обитания — калмыцкой степи. С образованием автономии территория и ее границы были определены в соответствии с государственной политикой и без принципиальных разногласий с соседними губерниями. Миграция небольших калмыцких дисперсных групп в автономную область осуществлялась при поддержке государства и беспрепятственно, за исключением разногласий между Сальским окрисполкомом и Калмоблисполкомом по территориальному вопросу при рассмотрении переселения сальских калмыков. В конечном итоге затянувшиеся противоречия между ними привели к образованию в 1930 г. Калмыцкого района в Сальском округе Северо-Кавказского края.

Ключевые слова: СНК РСФСР, Наркомнац РСФСР, ВЦИК, Президиум ВЦИК, нацистроительство, Калмыцкая автономная область, Калмыцкий облисполком, Сальский округ, Донская область, Северо-Кавказский край, Сальский окрисполком, население, диаспора, территория, граница, Астраханская губерния, Царицынская губерния, Ставропольская губерния

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Максимов К. Н. Формирование автономных образований в РСФСР в 1920-х годах: проблемы населения и территории (на материалах Калмыцкой автономной области) // *Oriental Studies*. Т. 14. № 1. С. 56–73. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-53-1-56-73

The Shaping of Autonomous Entities in the RSFSR, 1920s: Problems of Population and Territory (An Insight into Materials from Kalmyk Autonomous Oblast)

Konstantin N. Maksimov¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Professor, Chief Research Associate

 0000-0002-9475-6137. E-mail: tsgadam@mail.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Maksimov K. N., 2021

Abstract. *Introduction.* Soviet Kalmykia's historiography comprises quite a cluster of publications to have dealt with the shaping and development of the ethnic statehood. Such works primarily focus on preparatory and constitutive activities, economic beginnings. However, the formation of Kalmyk Autonomous Oblast's territory and population have been covered by separate papers only fragmentarily. *Goals.* The study aims at investigating Kalmykia's border-related problems and migrations of dispersed Kalmyk groups towards the region. In order to facilitate this, the article shall explore why territorial and border-related issues turned essentially difficult tasks and how the problems were being solved, describe the roadmap of the Kalmyk Oblast Executive Committee to comprehensively tackle the emerged territorial and migration challenges. *Materials and Methods.* The paper centers around archival sources, quite a share of the latter being thus newly introduced into scientific discourse. The key methods employed are those of comparativism and source analysis. *Results.* According to the nationalities policy set forth by the Bolsheviks in 1920, the Soviet Government granted the Kalmyk people an ethnic statehood in the form of an administrative autonomy within the latter's historical territory — Kalmyk Steppe. Once the autonomy was established, its territory and borders were determined in accordance with the then state policies and without any essential dissents from neighboring provinces. Migrations of minor Kalmyk groups to the autonomous oblast were supported by the Government and encountered no resistance, except for disputes between the Salsk Okrug Executive Committee and that of Kalmyk Autonomous Oblast over the territorial issue when it came to the resettlement of Salsk Kalmyks. The prolonged mutual tension resulted in the establishment of Kalmytsky ('Kalmyk') District within Salsk Okrug of North Caucasus Krai.

Keywords: Council of People's Commissars of the RSFSR, People's Commissariat of Nationalities of the RSFSR, All-Russian Central Executive Committee, Presidium, nationhood construction, Kalmyk Autonomous Oblast, Kalmyk Oblast Executive Committee, Salsk Okrug, Don Oblast, North Caucasus Krai, Salsk Okrug Executive Committee, population, diaspora, territory, border, Astrakhan Governorate, Tsaritsyn Governorate, Stavropol Governorate

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project name 'Socio-Political and Cultural Development of South Russia's Peoples: Comprehensive Studies of Respective Processes' (state reg. no. АААА-А19-119011490038-5).

For citation: Maksimov K. N. The Shaping of Autonomous Entities in the RSFSR, 1920s: Problems of Population and Territory (An Insight into Materials from Kalmyk Autonomous Oblast). *Oriental Studies*. 2021. Vol. 14(1): 56–73. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2021-53-1-56-73

Введение

Большевики, осуществив в октябре 1917 г. государственный переворот, взяв власть в свои руки и провозгласив свободу и равенство народов России, декларировали, что советская власть обеспечит всем народам, населяющим страну, подлинное право на самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. «Декларацией прав народов России», принятой 25 октября 1917 г. II Всероссийским съездом советов, советская власть придала принципам национальной политики большевиков статус государственной политики. Здесь же новое правительство, определив принципы реализации права на самоопределение на основе территориального сообщества, гарантировало, что «конкретные декреты будут выработаны немедленно после конструирования Комиссии по делам национальностей» [Первые декреты 1987: 38–39].

С установлением в январе 1918 г. советской власти в Астраханской губернии и признанием Калмыцкой степи особой административно-территориальной единицей революционно настроенная калмыцкая интеллигенция активно приступила к осуществлению идеи национальной государственности. Благодаря усилиям первых революционных деятелей в 1918 г. повсеместно в Калмыкии закрепляется советская власть, и создается ее система органов — аймачные, улусные советы и их исполкомы, съезд советов, Калмыцкий исполком с отраслевыми отделами. Калмыцкий исполком и его партийная фракция, взявшая в свои руки всю власть, сосредоточили основное внимание на создании национально-государственного образования.

Идею нацистроительства активно поддержали правительство РСФСР и Наркомат по делам национальностей. Основной задачей Наркомнаца являлось: на основе федеративного устройства государства «по-

мочь трудящимся национальных окраин ... создать свою государственность и ускорить воссоздание на новых, социалистических началах государственного единства России» [Нелидов 1962: 424].

В Конституции РСФСР 1918 г. были определены уже формы реализации права на самоопределение: внутреннее территориальное (автономные областные союзы в составе РСФСР) и экстерриториальное (признание выхода из Российской федерации отдельных ее частей). Эти положения Конституции стали основой для создания унифицированных национальных государственных образований в формах: государственно-политической и административно-политической автономий в составе унитарного государства с элементами федерации.

В начале 1919 г. благодаря помощи центра в Калмыкии активизировался процесс формирования политической системы новой государственности, основы социалистической экономики, движение за создание автономии. Однако Калмыцкая степь в течение года (с весны 1919–1920 г.) оказалась в водовороте гражданской войны, где противники советской власти развернули усиленную агитацию среди калмыцкого населения за выдвигающуюся еще в 1918 г. идею национального объединения на основе казачества. Фактически советская власть летом 1919 г. оказалась в серьезной опасности. В письме В. И. Ленина «Все на борьбу с Деникиным», опубликованном 9 июля 1919 г. в газетах, отмечалось, что «наступил один из самых критических, по всей вероятности, даже самый критический момент социалистической революции» [Ленин 1963: 44].

Учитывая обострившуюся военную обстановку на Нижнем Поволжье, в том числе и в Калмыцкой степи, СНК РСФСР принял «Воззвание к калмыцкому трудовому народу», подписанное В. И. Лениным.

Воззвание, декреты правительства России 1919 г., гарантировавшие октроировать государственность, создать необходимые условия для развития экономики, культуры, калмыцким народом были восприняты с оптимизмом и стремлением осуществить вековую мечту народа — объединиться в едином национальном государственном образовании.

В историографии истории Калмыкии вопросы создания и развития национальной государственности в форме автономии, территориального ее устройства получили достаточно широкое освещение. К ним следует отнести фундаментальные исследования по истории Калмыкии [Очерки истории 1970; История Калмыкии 2009], а также работы У. Б. Очирова [Очиров 2006], К. Н. Максимова [Максимов 2000], И. В. Борисенко и А. Т. Горяева [Борисенко, Горяев 1998], И. В. Борисенко и С. И. Убушиевой [Борисенко, Убушиева 2000] и др.

Указанные труды предоставляют возможность проследить в основном проблемы создания и развития национальной государственности в форме автономии, ее органов государственной власти и управления, экономической и политической основы. В них территориальное устройство и миграция калмыцкого населения из разных регионов страны в область практически не освещены, за исключением указанной работы И. В. Борисенко и С. И. Убушиевой. В некоторых работах большее внимание уделено наиболее сложному вопросу переселения донских калмыков [Кринко 2019; Борисенко, Горяев 1998; Максимов 2016; и др.]. При изучении этой проблемы следует рассматривать все этапы попытки ее решения как единый процесс, что позволяет проследить общую позицию руководства Калмыцкой автономной области в политике переселения и в вопросах выбора путей присоединения сальских калмыков. И. В. Борисенко и А. Т. Горяев необоснованно утверждали, что «за переселение (донских калмыков) однозначно были У. Д. Душан и Л. К. Карвенов; на позиции преждевременности данного мероприятия стоял будущий лама калмыцкого народа Ш. Тепкин, которого отчасти поддерживал А. Чапчаев» [Борисенко, Горяев 1998: 123]. Между тем 7-й съезд сальских калмыков, состоявшийся по инициативе Калмыцкого ЦИКа 26 августа 1923 г., с

участием ответственного секретаря Калмыцкого обкома ВКП(б) А. Чапчаева, представителя Тибета при правительстве СССР Ш. Тепкина, представителей Большедербетовского улуса А. С. Элюева, Э. М. Сайкова и Б. С. Акугиновой, принял постановление: «Принципиально признать присоединение донских калмыков путем переселения на территорию Большедербетовского и других улусов» [Максимов 2016: 473–474]. Ш. Тепкиным было принято предложение съезда ходатайствовать перед центральными властями о переселении сальских калмыков в Калмыцкую автономную область [Максимов 2016: 473–474].

Материалы и методы

Источниковую базу статьи составили различные по происхождению, видам, содержанию документы, выявленные в фондах Государственного архива Российской Федерации, Национального архива Республики Калмыкия, Государственного архива Ростовской области. К таким неопубликованным источникам относятся решения государственных и партийных органов власти, переписка, отчеты, докладные записки, статистические сведения и т. д. Наряду с ними широко использованы опубликованные документальные материалы в различных изданиях. Это, прежде всего, законодательные, нормативные документы, статистические материалы, протоколы, решения и др.

Автор при исследовании проблемы руководствовался принципами историзма, объективности, всесторонности, герменевтики. При изучении и введении в научный оборот источников использованы методы проблемно-хронологического, источниковедческого анализа и компаративизма.

Строительство Калмыцкой автономной области

С окончанием гражданской войны, ставшим поворотной вехой в реализации национальной политики советской власти, Советское государство приступило к практическому решению нациестроительства. Наркомнац РСФСР, организовав в первой половине 1920 г. заметную экономическую и практическую помощь, оказал существенное влияние на подготовку нациестроительства в Калмыкии. Комиссия по подготовке созыва общекалмыцкого съезда советов, сформированная постановлением

СНК РСФСР еще 10 июля 1919 г. в составе А. Чапчаева, А. Амур-Санана, А. Мещерякова, Г. Манкирова, У. Лавгаева, Э. Сарангова и представителя ВЦИК и Наркомнаца К. Р. Герценберга, провела в короткие сроки всестороннюю организационную работу по проведению съезда. Калмыцкий исполком и Комиссия, определившись с формой национально-государственного устройства в виде административной автономии, создали 2 июля 1920 г. I Общекалмыцкий съезд советов трудового народа. В нем приняло участие 349 делегатов, в том числе 251 от улусов Астраханской губернии, 12 — от Большедербетовского улуса Ставропольской губернии, 2 — от Кумского аймака Терской области, 20 — от калмыцких станиц Сальского округа Донской области. Кроме них, на съезд были приглашены представители воинских частей, Астраханской губернии, представители ВЦИК и Наркомнаца РСФСР К. Р. Герценберг, СНК РСФСР и ЦК РКП(б) И. П. Бабкин [[Первый Общекалмыцкий 1971: 9–10](#)].

I Общекалмыцкий съезд советов как учредительный орган провозгласил образование Калмыцкой автономной области на «началах федерации» в качестве субъекта РСФСР. Ее правовой статус определялся актом конституционного значения — «Декларацией прав трудового калмыцкого народа». Несмотря на то, что автономная область получила название по имени ее автохтонного населения, государствообразующим явился народ Калмыкии, т. е. территориальное сообщество. Общекалмыцкий съезд в принятой Декларации, ставя цель «объединить все разбросанные части калмыцкого народа в одну административно-хозяйственную единицу, но, не выделяясь из состава РСФСР» [[Первый Общекалмыцкий 1971: 162](#)], определил важнейший принцип национально-государственных образований в форме автономий в РСФСР — внутреннее территориальное самоопределение. Съезд, предварительно определяя территориальное устройство автономной области, исходил из концептуального подхода к формированию населения области. Поэтому по Декларации в Калмыцкую автономную область включались 9 улусов Астраханской губернии, Большедербетовский улус Ставропольской губернии, Кумский аймак Терской области, 13 калмыцких станиц Сальского округа

Донской области с предполагаемым населением до 20 тыс. человек [[К истории образования 1960: 70](#)].

Коллегия Наркомнаца РСФСР, рассмотрев 6 октября 1920 г. решения, принятые I Общекалмыцким съездом советов, подготовила проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР о создании Калмыцкой автономной области. Этот проект 14 октября того же года был одобрен на заседании Политбюро ЦК РКП(б) под председательством В. И. Ленина. 4 ноября 1920 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление — образовать Автономную область калмыцкого народа. Определение границ и выработку положения о землеустройстве области поручили специальной комиссии из представителей Наркомнаца, НКВД РСФСР с участием заинтересованных соседних губерний [[ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 49. Л. 48](#)]. Подготовленный Административной комиссией ВЦИК проект постановления о границах Калмыцкой автономной области был утвержден 25 ноября 1920 г. постановлением ВЦИК и СНК РСФСР почти в соответствии с «Декларацией прав трудового калмыцкого народа», куда не вошли лишь 13 калмыцких станиц Сальского округа, как не имевших с ней территориальной связи [[ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 49. Л. 53](#)].

Административно-территориальное устройство Калмыцкой автономной области было утверждено в составе: Багацохуровского, Икицохуровского, Александровского (Хошеутовского), Харахусовского, Эркетеневского, Малодербетовского (за исключением Червленского и Северного аймаков, присоединенных к Черноярскому уезду Царицынской губернии), Яндыко-Мочажного, Манычского и Калмыцко-Базаринского улусов, находившихся в составе Астраханской губернии, Большедербетовского улуса (за исключением Яшалтинской волости и поселка Князь-Михайловского) по линии реки Джалга Средняя, ранее, с 1860 г., входившего в Ставропольскую губернию. В состав Калмыцкой автономной области были включены Кумский аймак Терской области, а также волости Черноярского уезда Царицынской губернии: Садовая, Обильная, Киселева, Заветная, Торговая, Балуювка, Ремонтная, Кресты, Кормовая, Приютная, Элиста, Булгун (Троицкая), Кюрюльта (Вознесенка) и Уланское (Улан-Эрге) [[К исто-](#)

рии образования 1960: 83, 84]. Население десяти улусов в период образования автономной области по переписи составляло 126 256 человек, что было меньше почти на 8 тыс. человек по сравнению с 1916 г. [Материалы Всероссийских 1922: 14, 38–39].

В соответствии с политикой советской власти ликвидации чересполосицы при установлении новых границ между губерниями и областями указанные 14 волостей бывшего Черноярского уезда Царицынской губернии были включены в состав Калмыцкой автономной области. По этому же доводу аймаки Северный и Червленый Малодербетовского улуса были отведены Царицынской губернии, как отделенные территориями сел Абганерово, Аксай, Плодовитое и Тундутово с населением 50 тыс. человек. Однако, учитывая имевшуюся небольшую полосу земли, связывавшую эти аймаки с территорией Калмыкии, и желание их жителей остаться в составе области, Калмыцкий ЦИК 12 января 1921 г. принял постановление ходатайствовать о возвращении этих аймаков Малодербетовскому улусу.

При установлении границы Калмыцкой автономной области со Ставропольской губернией и Донской областью не был соблюден принцип устранения чересполосицы. Основная территория Калмыцкой автономной области с Большедербетовским улусом связывалась Манычским коридором через территорию Донской области. В результате создания Манычского коридора и передачи из него Ставропольской губернии Яшалтинской волости и поселка Князь-Михайловского Большедербетовского улуса граница Калмыкии оказалась значительно искривленной в чересполосице. В связи с этим Калмыцкий ЦИК на том же заседании (12 января 1921 г.) принял постановление с целью устранения чересполосицы просить центральную власть присоединить Яшалтинскую волость, поселок Князь-Михайловский, колонии Эсто-Хагинский и Немецко-Хагинский, которые вклиниваются в Большедербетовский улус в северо-западном углу границы области.

Федеральный комитет по земельному делу при Наркомнаце, рассмотрев 18 октября 1923 г. территориальные споры между Ставропольской губернией и Калмыцкой автономной областью, признал обоснован-

ным передачу соляных озер Яшалтинское, Шовгур-Талгинское, Красное, Джалгинское, Царин и Круглое из ведения Ставропольской губернии Калмыцкой области, поскольку эти озера находились на территории Большедербетовского улуса [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 492. Л. 10]. На этом же заседании Федеральный комитет в соответствии с заключениями НКЗ РСФСР от 11 июня 1923 г. (№ 5475) и Административной комиссии при Президиуме ВЦИК от 26 июля 1923 г. (№ 1063) поддержал решение Специальной комиссии о присоединении Яшалтинской волости и поселка Князь-Михайловского, колоний Эсто-Хагинский и Немецко-Хагинский к Калмыцкой автономной области [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 492. Л. 12].

Ходатайство Калмыкии 1921 г. было удовлетворено лишь в 1924 г. Президиум ВЦИК 18 февраля 1924 г. принял постановление передать Яшалтинскую волость, колонии Эсто-Хагинский и Немецко-Хагинский из Ставропольской губернии в Калмыцкую автономную область [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 195. Л. 22, 22об., 23; Д. 601. Л. 35–37]. Однако по вине Ставропольской губернии процесс передачи-приема этих волостей Калмыкии затянулся на целый год. Только после запроса Орготдела ВЦИК о выполнении постановления Президиума ВЦИК от 18 февраля 1924 г. они были приняты в феврале–марте 1925 г. в состав Большедербетовского улуса [СУ РСФСР 1924: № 18. Ст. 189].

В Калмыцкой области 22 февраля 1921 г. был образован Ремонтненский уезд с центром в селе Ремонтном. В него были включены села и хутора области: Ремонтное, Б. Ремонтное, Валуевка, Киша, Кресты, Кормовое, Приятное, Богородское. Село Уланское (Улан-Эрге) включили в Икицохуровский улус; села Элиста, Троицкое (Булгун), Вознесенское — в Манычский улус; села Садовое, Обильное, Киселево, Заветное, Торговое и Федосеевка — в Малодербетовский улус [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 195. Л. 85].

В соответствии с исторически сложившимся ареалом обитания калмыцкого народа были определены территория и административно-территориальное устройство его автономной области. В связи с этим теперь предстояло реализовать решение Общекалмыцкого съезда советов — организовать

перемещение в область дисперсных групп калмыков, эмигрировавших в разное время в силу исторических обстоятельств за пределы основной массы населения и проживавших длительное время в некоторых регионах России. Вопросы переселения их в Калмыцкую область, установления границ и разрешения спорных пограничных проблем между Калмыцкой автономной областью и соседними губерниями решались на протяжении ряда лет и завершились в основном в конце 1920-х гг.

Проблема переселения донских калмыков

Самой трудной и сложной проблемой оказалось переселение донских калмыков, предки которых еще с середины XVII в. обосновались на Дону. В начале XIX в., по данным В. Б. Броневского, калмыков на Дону числилось 16 415 человек обоого пола, в том числе военного сословия — 6 050 калмыков-казаков, а в середине XIX в. на Дону проживала уже 5 701 калмыцкая семья с общей численностью населения 21 162 человека (мужчин — 10 433, женщин — 10 729) [Броневский 1834: 79–83].

По первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. на Дону числилось 32 283 калмыка (мужчин — 16 689, женщин — 15 594), в том числе в Сальском округе — 29 349, в 1-м Донском — 1 225, во 2-м Донском — 2 129, Донецком — 408, Черкасском — 314, Усть-Медведицком — 226, Ростовском — 31, Таганрогском — 15 [Максимов 2016: 294]. К этому времени донские калмыки, полностью перейдя на оседлый образ жизни, вели стационарное хозяйство, занимались хлебопашеством. Если в 1914 г., накануне Первой мировой войны, их на Дону числилось 32 915 человек, из них в Сальском округе — 30 595 (мужчин — 16 024, женщин — 14 571), причисленные к казачьему сословию, то в течение 1914–1920 г. численность калмыцкого населения на Дону сократилась до 19 355 (58,8 %) человек [Максимов 2016: 314, 468].

Вопрос о вхождении (а не о переселении. — К. М.) донских калмыков в состав Калмыцкой автономной области официально обсуждался с участием представителей органов партийной и государственной власти Сальского округа на первом же съезде калмыков-казаков Дона, состоявшемся

после возвращения делегатов Общекалмыцкого съезда советов, 5 августа 1920 г. в станице Великокняжеской Сальского округа Донской области. Съезд, единодушно решив сохранить веками сложившуюся калмыцкую диаспору на Дону, отметил, что местные калмыки остаются в административном управлении Сальского округа и подчиняются его исполкому, но и «не возбраняется» индивидуально желающему переехать в Калмыцкую автономную область [ГА РО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 716. Л. 45об.].

Вскоре после этого съезда в станицу Великокняжескую прибыла авторитетная делегация из Калмыкии в составе членов облисполкома У. Д. Душана, Л. К. Карвеннова и Е. М. Сайкова с целью обсуждения вопроса о вхождении донских калмыков в Калмыцкую область. Президиум Сальского окрисполкома, рассмотрев 31 августа 1920 г. предложение представителей Калмыкии о присоединении с территорией и решение 1-го съезда калмыков-казаков, мнение четырех калмыцких станиц (Беляевской, Эркетеневской, Чунусовской и Потаповской) округа с пожеланиями присоединиться к Калмыцкой автономной области, выступил против административного выделения территории с калмыцким населением из Донской области. Предложение представителей Калмыкии сводилось к тому, чтобы сохранить калмыцкую казачью диаспору переселить ее с «прирезанной» территорией к Манычскому коридору из Сальского округа.

Мнение указанных станиц недвусмысленно выразил в письме от 15 октября 1921 г. заведующий Беляевским вспомогательным почтовым пунктом П. М. Меньков в Калмыцкое представительство при Наркомнаде РСФСР. Он писал, что жители Беляевской станицы и некоторых других желают переселиться в Калмыцкую область, «но на территорию, отведенную от Сальского округа Калмыцкой автономной области между Манычем и Джураком» (называвшимся «Манычским коридором» площадью 160 тыс. десятин. — К. М.). При этом он просил точно указать место и его площадь, оказать помощь в переезде [ГА РО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 147а. Л. 78–79; Д. 512. Л. 5, 7–7об., 44; Д. 716. Л. 44–46; Д. 623. Л. 31–39, 49; НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 272. Л. 6].

4-й съезд сальских калмыков, состоявшийся 21 июня 1922 г. с участием предста-

вителей Калмыцкой автономной области, принял резолюцию присоединиться к Калмыцкой области с занимаемой территорией. Но предлагалось исключить территории Платовской станицы и трех хуторов (Эльмутинского, Каменного и Атаманского) станицы Денисовской и Николаевского хутора станицы Ново-Алексеевской, которые не имели общие границы с территориями предполагаемых к присоединению станиц. Подчеркивалось, что северной границей станиц, присоединяющихся к Калмыцкой области, должна быть река Сал, начиная от границы Калмыцкой автономной области до юрта Батлаевской станицы. Западная граница должна была охватывать юрт Батлаевской станицы и на восток через Зимовники ... по генеральной линии до границы Калмыкии. Выступивший на съезде председатель Сальского окрисполкома Антошин, признав неприемлемым такой вариант, предложил вопрос оставить открытым [ГА РО. Ф. 97. Оп. Д. 647. Л. 16; НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 288. Л. 15, 16, 16об.].

Калмыцкий обком РКП(б), рассмотрев 29 июня 1922 г. решение 4-го съезда сальских калмыков, принял решение: «Предложить президиуму Калмыцкого ЦИК на основе имеющихся материалов и желания сальских калмыков ходатайствовать перед ВЦИК о присоединении их к Калмыцкой автономной области с занимаемой ими территорией» [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 288. Л. 11].

Тем временем 13 июля 1922 г. коллегия Наркомнаца РСФСР принимает постановление № 38, определяющее, что «присоединение сальских калмыков к основному ядру калмыцкого народа мыслимо только посредством их переселения на территорию Калмыцкой автономной области» [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 288. Л. 18]. Наркомнац объяснял, что центральная советская власть проводит в вопросе о границах республик и областей политику уничтожения всякой чересполосицы. В подтверждение указывались декреты ВЦИК от 14 и 22 июня 1922 г., установившие границы Башкирии и Трудовой Немецкой коммуны. Далее отмечалось, что, желая присоединить сальских калмыков с их территорией, Калмыцкий ЦИК создает худший вид чересполосицы, на что центральная власть не может согласиться. В итоге коллегия Наркомнаца РСФСР приня-

ла постановление: «Считать необходимым санкционировать присоединение сальских калмыков к Калмыцкой автономной области посредством переселения» [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 288. Л. 19].

Заведующий Калмпредставительства при Нарккомнаце А. Амур-Санан резюмировал: «Остается единственный выход — сальским калмыкам присоединиться к Калмыцкой автономной области путем переселения» [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 288. Л. 18, 19].

Следует отметить, что «Манычский коридор» был включен в состав территории Калмыцкой автономной области для соединения с Большедербетовским улусом постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «О границах Автономной области калмыцкого народа» от 25 ноября 1920 г. (п. «г» параграфа 1). Однако эта территория (по параллели 46–30° южной широты от Пулковского меридиана) оказалась предметом длительного спора между Калмыцкой и Донской областями.

В течение 1921–1922 гг. областному земельному управлению Калмоблисполкома не удалось произвести съемку границ и отграничить участок «коридора». Лишь в середине 1923 г. обе стороны пришли к соглашению внести изменения в пункт «г» постановления от 25 ноября 1920 г. [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 492. Л. 66]. Президиум ВЦИК с учетом предложений Донского и Калмыцкого исполкомов постановлением от 19 мая 1924 г. внес изменения: в пределах Сальского округа Донской области оставить «Новая Соль» с Вагнеровской грязелечебницей и взамен этого «прирезать» к Ремонтненскому уезду Калмыцкой области полосу земли, находящуюся к востоку, начиная от Большого лимана Маныча по восточной меже участка «Новая Соль» и далее по продолжению ее до параллели 46 – 30°. С внесением изменений границы между областями вернулись фактически к прежнему пограничному положению до 1920 г. — «по реке Джураку до ее загиба у старой границы областей, наконец, суходолом, сомкнув со старой межей против хутора Нестерова», расположенного между истоком Сала и его притока Джурак-Сала. Этот связующий участок, получивший название «Донской треугольник», в мае–июне 1924 г. должен был включен в Ремонтненский уезд Калмыцкой

автономной области [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 278. Л. 248, 249].

Однако трудности отграничения этой территории привели к передаче Ремонтненского уезда (образован в Калмыкии в феврале 1921 г.) Сальскому округу Северо-Кавказского края.

Президиум ВЦИК с учетом достигнутого соглашения между Калмоблисполкомом и Северо-Кавказским крайисполкомом принял 25 мая 1925 г. постановление:

– Ремонтненский уезд Калмыцкой автономной области, за исключением селений: Садовое, Уманцево, хут. Толочкова, Троицкое (Булгун), Элиста, Вознесенское (Кюрюльта), Бислюрта, Приютное, включить в состав Сальского округа Северо-Кавказского края;

– Территорию Ремонтненского уезда передать в границах, установленных на месте Комиссией Федерального комитета по земельному делу, образованной постановлением Президиума ВЦИК от 20 марта 1924 г., с тем, чтобы северо-восточную границу селения Обильное с Шебенеровским аймаком Малодербетовского улуса установить по линии трехверстной полосы;

– Селения: Троицкое (Булгун), Элиста, Вознесенское (Кюрюльта), Бислюрта, Приютное — присоединить к Манычскому улусу, а селения: Садовое, Уманцево и хут. Толочкова — к Малодербетовскому улусу Калмыцкой автономной области;

– Передачу-прием указанной в п. 1 настоящего постановления территории закончить к 1 июля с. г. в порядке Инструкции ВЦИК от 8 октября 1923 г. [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 694. Л. 14, 15].

Однако после длительных споров и претензий со стороны Северо-Кавказского крайисполкома вопрос о передаче Ремонтненского уезда окончательно был решен постановлением от 4 ноября 1925 г. Административной комиссии при ВЦИК, сохранившим в полной редакции постановление Президиума ВЦИК от 25 мая 1925 г. [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 694. Л. 459; СУ РСФСР 1925: № 36. Ст. 256].

С отводом «треугольника» Сальскому округу проблема вхождения донских калмыков в Калмыцкую автономную область еще более усложнилась. Хотя в течение 1921–1922 гг. в Большедербетовский улус Калмыцкой области переселились из Саль-

ского округа 347 калмыцких семей в количестве 1 209 человек, в том числе только из Платовской станицы 178 семей (579 душ). В 1924 г. переселившихся только донских калмыков в Большедербетовском улусе числилось уже 6 114 человек (из Власовской станицы — 1 375, Платовской — 1 100, Кутейниковской — 711, Граббевской — 608, Чоносовской — 583, Бурульской — 507, Ново-Алексеевской — 402, Эркетеневской — 364, Денисовской — 238, Батлаевской — 147, Иловайской — 79). Активизация переселения донских калмыков в эти годы была связана не только с их экономическими трудностями, но и политическими. Советская власть, борясь с казачеством как с контрреволюционной силой, проводит ряд административно-территориальных реформ на Дону.

В связи со значительным притоком калмыков население Большедербетовского улуса с 7 840 человек в 1920 г. к 1929 г. увеличилось до 29 тыс. человек. Учитывая недостаточность для переселяющихся земель в Большедербетовском улусе, а также проводимые территориальные реформы в Сальском округе, президиум Калмоблисполкома 28 августа 1924 г. принял постановление «ходатайствовать перед Наркоматом земледелия РСФСР об оставлении за донскими переселенцами их прежних земель на три года» [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 232. Л. 5; НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 326. Л. 4–30; НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 552. Л. 18, 24об.; НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 288. Л. 55об.].

Основные причины в стремлении значительной части донских калмыков переселиться в Калмыцкую область и образовать в ней новый улус: их трудное экономическое положение, которое сложилось после гражданской войны; разобщенность калмыцких хуторов в Сальском округе в результате административно-территориальных реформ в 1923–1925 гг. в Донской области. В округах Северо-Кавказского края (с 26 января 1925 г.) в это время числилось 11 976 калмыков, из них в Сальском округе — 10 519 [Статистический справочник 1925: 21, 38–39, 416]. Желавших донских калмыцких семей переселиться в Большедербетовский улус в конце 1927 г. числилось еще 857 в составе 3 196 человек. В связи с этим Калмыцкий облисполком, рассмотрев вопрос о переселении донских калмыков, 14 декабря

1928 г. принял постановление: «Маньчжурский коридор» отвести переселяющимся по земельным нормам, установленным для Большедербетовского улуса, и образовать там самостоятельную административно-территориальную единицу. Затем в январе 1929 г. Калмоблисполком, мотивируя тем, что 1 371 донское калмыцкое хозяйство (5 719 душ) намерено переселиться в Калмыкию, обратился в Президиум ВЦИК с просьбой дополнительно «прирезать» для них 20 тыс. га из территории Сальского округа, прилегающей к «Маньчжурскому коридору» [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1224. Л. 175].

Калмыцкий облисполком проявил заинтересованность не только в перемещении донского калмыцкого населения в область, но и в отводе ей территории, равнозначной населенной калмыками в Сальском округе. Северо-Кавказские краевые и Сальские окружные органы партийной и государственной власти, не возражая против переселения калмыцкого населения, категорически воспротивились передать Калмыцкой области часть территории Сальского округа. Территориальный вопрос и стал камнем преткновения в решении проблемы переселения донских калмыков. Для развязывания этого узла Сальским окрисполкомом был предложен альтернативный вариант, получивший поддержку у краевых и центральных органов власти, — создать в округе Калмыцкий район. Законодательное оформление образования Калмыцкого района в Сальском округе Северо-Кавказского края было осуществлено постановлением Президиума ВЦИК от 28 февраля 1930 г. Территория Калмыцкого района составила 174 902 га с населением 9 522 человека, из них 63,3 % — калмыцкие жители. В район вошли 9 сельских советов с 38 населенными пунктами, в которых имелось 1 988 хозяйств, в том числе 1 561 (69,2 %) калмыцкое хозяйство, ведущее оседлый образ жизни [ГА РФ. Ф. Р-5677. Оп. 9. Д. 274. Л. 21–22, 31–32; Ф. Р-1235. Оп. 51. Д. 28. Л. 15, 49, 50; Оп. 44. Д. 75. Л. 37, 96; СУ РСФСР 1930: № 17. Ст. 221].

Миграция дисперсных калмыцких групп населения в Калмыцкую автономную область

Следующей значительной группой калмыцкого населения являлись калмыки Тер-

ской области, подлежащие в соответствии с «Декларацией прав трудового калмыцкого народа» и постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 25 ноября 1920 г. «О границах Автономной области калмыцкого народа» переводу с Кумским аймаком в состав Калмыцкой области. Краткая история кумских калмыков такова. Крещенные астраханские калмыки в количестве 200 кибиток (почти 1 000 душ), находившиеся в ведомстве астраханского архиерея, в 1764 г. Высочайшим повелением были переведены на строящуюся Терскую линию. А в 1777 г. они были причислены к казачьему Моздокскому полку четырех станиц волжских казаков [Бюлер 1846: 67–69; Калмыки 2010: 58].

Калмыцкий ЦИК уже 4 августа 1920 г. принял специальное постановление о переселении кумских калмыков в Калмыцкую автономную область. Через месяц, в начале сентября 1920 г., в Калмыкию прибыли два представителя от кумских калмыков для выбора места поселения. Ознакомившись с улусами области, они выбрали Большедербетовский улус. Исполком Большедербетовского улусного совета, рассмотрев 30 сентября 1920 г. доводы о желании переселиться в улус кочующих кумских калмыков, предложил им (кочевало по берегам Кумы до 300 кибиток) начать перекочевку весной 1921 г. Однако уже в октябре–ноябре 1920 г. в Большедербетовский улус прибыли 60 семей (279 чел.) кумских калмыков. К августу 1921 г. в Большедербетовский улус переселилось уже 133 семьи кумских калмыков в количестве 519 душ, к октябрю 1922 г. — еще 178 семей (737 человек) терских калмыков из Моздока (моздокской группы).

Практически переселение кумских калмыков завершилось в 1925 г. Организацией их перевоза занимался уполномоченный Калмоблисполкома С.-Г. М. Манжеев. По ходатайству Калмоблисполкома Наркомат путей сообщения РСФСР распоряжением от 14 июля 1925 г. для перевозки 900 кумских калмыков Терского округа в Калмыцкую область выделил 25 вагонов для погрузки со станции Ищёрская и 15 вагонов со станции Наурская до станции Торговая (ныне г. Сальск) с оплатой по переселенческому тарифу. Прибытие вагонов на станцию Торговая ожидалось 30 августа 1925 г. Калмоблисполкомом поручалось Большо-

дербетовскому улусу организовать прием и обустроить переселенцев [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 192. Л. 1, 3, 5–12; Д. 326. Л. 31–50; Д. 624. Л. 28–30, 37, 67–68].

Несмотря на завершение переселения почти всех кумских калмыков, территория их аймака из-за пограничных споров длительное время являлась предметом тяжбы между Дагестанской АССР и Калмыцкой автономной областью. Президиум ВЦИК вынужден был вмешаться и принять 22 декабря 1928 г. постановление: «Поручить Секретарю ВЦИК по телеграфу предложить ЦИКу Дагестанской АССР немедленно принять меры к прекращению самовольных захватов калмыцких земель гражданами Дагестанской АССР, и представить объяснения о причинах, вызвавших задержку в передаче Калмыцкой автономной области Кумского аймака» [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1225. Л. 2]. Административная комиссия при Президиуме ВЦИК, рассмотрев 28 декабря 1928 г. вопрос о пограничных спорах между Калмыцкой автономной областью и Дагестанской АССР в районе Кумского аймака, постановила: «Принять к сведению телеграмму Калмыцкого облисполкома о том, что Кумской аймак им уже принят и считать вопрос исчерпанным» [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1225. Л. 3].

Значительная группа калмыков, организованных в сельское общество на правах сельского совета, оставалась еще в Арзгирском и Степновском районах Терского округа. Эти калмыки Эркетеневского улуса в годы Гражданской войны вынуждены были перекочевать в разные села Ставропольской губернии. В 1925 г. они переселились в урочище Артезиан-Качалка Арзгирского района Терского округа и там организовали сельское общество. В августе 1927 г. для организации их переселения в Калмыкию был командирован уполномоченный Калмоблисполкома С.-Г. М. Манжеев. Уже в сентябре 1927 г. из Арзгирского района переселились в Большедербетовский улус 136 калмыцких семей со стадом 446 голов скота. В октябре того же года переехали 130 семей (447 человек) из Арзгирского района и в октябре–ноябре 181 семья (около 800 человек) из Степновского района в Эркетеневский улус [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 990. Л. 45, 56, 70; Д. 1059. Л. 11, 20, 20об., 25–32].

Калмоблисполкому почти одновременно пришлось заниматься и организацией переселения в область оренбургских, уральских и кубанских калмыков. В это время в Оренбургской губернии проживали выходцы из ставропольских крещеных калмыков (крепости Ставрополя-на-Волге), служивых Оренбургского казачьего войска. На начало XX в. там проживало более тысячи калмыков. Оренбургские калмыки одними из первых переселились в Калмыцкую автономную область. Для организации их переезда во второй половине 1921 г. в Оренбургскую губернию был командирован Е. М. Сайков. С помощью местных властей ему удалось организовать вывоз и доставку в начале марта 1922 г. в Большедербетовский улус более 200 семей оренбургских калмыков (свыше 800 душ).

20 марта 1922 г. президиум Калмыцкого облисполкома, учитывая тяжелое материальное положение оренбургских калмыков из-за длительного нахождения их в пути, принял постановление оказать им продовольственную помощь, выделить наделы земель, семена и орудия для производства, помочь в приобретении скота. В следующем году, в апреле 1923 г., из Оренбургской губернии самостоятельно прибыли в Большедербетовский улус, по всей вероятности, последние оставшиеся 23 человека [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 272. Л. 175, 186; Д. 354. Л. 233].

В сентябре 1923 г. Калмыцкий облисполком обратился к уральским калмыкам, предки которых в первой половине XVIII в. были причислены с принятием православия к яицкому казачьему войску, с предложением переселиться в Калмыкию. На начало XX в. их численность составляла около 800 человек. На призыв они сразу же откликнулись и прислали двух своих представителей с целью ознакомления с областью и с просьбой об оказании помощи в переезде. В марте 1924 г. в Уральскую область для организации вывоза калмыков был командирован Л. К. Карвенов. Затем по ходатайству Калмыцкого облисполкома Президиум ВЦИК в мае 1924 г. разрешил Наркомату земледелия РСФСР «открыть переселение в Калмыцкую автономную область из Уральской области 250 едоков». Л. К. Карвенову с большим трудом к кон-

цу июня удалось организовать и вывезти из разных мест Уральской области 234 человека (Калышинская группа — 100, Трибушинская группа — 12, Алгайская группа — 122) железнодорожным транспортом. В Уральской области, по отчету Л. К. Карвенова, оставалось еще значительное количество калмыков. Для решения переселения остальных уральских калмыков в начале 1927 г. в Калмыкию прибыл их представитель В. Т. Ланцанов. Калмыцкий облисполком, учитывая пожелания уральских калмыков, принял все меры к переселению их в область. По его ходатайству в апреле 1927 г. Наркомат путей сообщения РСФСР организовал перевозку свыше 400 человек железнодорожным транспортом от станций Троицкая, Темерланк и Наргали Уральской области до станции Торговая (г. Сальск) Северо-Кавказской железнодорожной линии, расположенной в 50–60 км от Большедербетовского улуса. В книге И. В. Борисенко и А. Т. Горяева ошибочно указано количество всего переселившихся из Оренбургской области — 560 душ, из Уральской области — 150 человек [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 288. Л. 60, 62; Д. 399. Л. 22; Д. 544. Л. 6, 7, 10; Д. 990. Л. 1, 16; Борисенко, Горяев 1998: 48–49].

В начале января 1925 г. в Большедербетовский улус прибыл делегат от кубанских калмыков с заявлением о приеме в улус 31 калмыцкой семьи (85 человек), оказавшейся на Кубани в качестве беженцев в период Гражданской войны. Калмоблисполком, поддержав предложение Большедербетовского улуса о приеме кубанских калмыков, 21 февраля 1925 г. обратился с ходатайством в Наркомат земледелия РСФСР оказать помощь в доставке их в область. НКЗ РСФСР в марте 1925 г. организовал на льготных условиях переезд железнодорожным транспортом указанного количества семей кубанских калмыков в Калмыцкую автономную область.

Одними из последних весной 1928 г. переселились в соответствии с постановлением СНК РСФСР от 12 июля 1927 г. калмыки (70 дворов) с острова Табун-Арала Астраханской губернии на остров Шамбай Хошеутовского улуса [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 624. Л. 10–13, 20, 25; Д. 990. Л. 41].

Пограничные и территориальные вопросы

Калмыцкий облисполком, формируя согласно Декларации, принятой Общекалмыцким съездом советов, население области, решал и территориальные вопросы, проблемы упорядочения и закрепления её границы с соседними губерниями. Уточнение границы между Царицынской (с февраля 1925 г. — Сталинградской) губернией и Калмыцкой автономной областью затянулось более чем на 4 года из-за Северной волости (Северный аймак образован в 1910 г.) с четырьмя обществами с калмыцким населением (439 дворов, 2 173 человека) и поселком Капкинка со смешанным населением, сел Плодовитое (678 дворов с населением 4 584 человек) и Тундутово (446 дворов с населением 3 223 человека), основанных в конце 1840-х гг. на территории Малодербетовского улуса.

Областная комиссия по территориальным вопросам под председательством ответственного секретаря Калмобкома ВКП(б) И. Р. Степанова-Марбуша 3 июля 1923 г. приняла решение обратиться к Царицынскому губисполкому с просьбой вернуть области Северную волость (аймак) с калмыцким населением, присоединенный в 1919 г. к губернии, с территорией через коридор «Тундутовский орошаемый участок» [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 369. Л. 3, 16]. После неоднократных обсуждений и рассмотрений различными комиссиями в марте 1925 г. между Сталинградской губернией и Калмыцкой областью были достигнуты соглашения по Северной волости и границам [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 601. Л. 17]. 17 марта 1925 г. Сталинградский губисполком принял решение: «Общую линию работы по установлению границ с Калмыцкой автономной областью считать правильной и достигнутое соглашение с ней утвердить» [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 601. Л. 145–146]. Предложения Калмыкии о границах и присоединении Северной волости к ней из Сталинградской губернии поддержал 6 апреля 1925 г. президиум Нижне-Волжской плановой комиссии и 15 мая того же года — Федеральный земельный комитет. Административная комиссия при Президиуме ВЦИК, рассмотрев 10 июля 1925 г. документы по границам обеих сторон, подготовила проект постановления и представила Президи-

уму ВЦИК на утверждение [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1047. Л. 26].

Президиум ВЦИК 10 августа 1925 г. принял постановление «О границах между Калмыцкой автономной областью и Сталинградской губернией». По данному постановлению граница между ними устанавливалась по генеральной меже земельных наделов приволжских сел Черноярского уезда, начиная от озера Элиста по прямой в степь на пункт в 50 саженей от урочища «Абрам-Толга» и далее по направлению к урочищу «Джамба» по участкам 10-верстной полосы до южной межи Кутовской оброчной статьи, находящейся на границе Северо-Кавказского края [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1047. Л. 29–30; Республика Калмыкия 2019: 279]. Предлагалось Сталинградскому и Калмыцкому исполкомам окончательно провести в натуре границы к середине сентября 1925 г. Однако обе стороны эту работу завершили позже, ровно через три года установленного срока. В результате этого разграничения в состав Малодербетовского улуса Калмыцкой области из Сталинградской губернии были включены хутора Ильков, Будаев, Будун Худук и Яркин, села Плодовитое и Тундутово — в октябре 1931 г. [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 852. Л. 156; Республика Калмыкия 2019: 767, 810].

Наиболее сложно и длительное время решались не только пограничные проблемы, но и вообще земельные споры между Астраханской губернией и Калмыцкой областью. До провозглашения автономной области калмыцкого народа и определения границ ее территории Калмыцкая степь входила в состав Астраханской губернии без четко очерченных границ, за исключением земель улусов, аймаков, территорий кочевий. Кроме этого, другая причина заключалась в том, что в период активного заселения степей Поволжья происходило произвольное выделение земель под оброчные статьи, крестьяне самовольно вторгались на лучшие земли калмыцких улусов, аймаков, а также шел процесс их оседания на арендных землях, в 10-верстной полосе. В период же военных действий на территории Калмыцкой степи во время гражданской войны крестьяне даже насильственно вытесняли калмыков с их земель.

Поэтому неслучайно в первые же годы автономии возникло значительное коли-

чество спорных дел по пограничному землепользованию между новой областью (Багацохуровского, Хошеутовского и Яндыко-Мочажного улусов) и губернией (Енотаевского и Астраханского уездов). Федеральный комитет по земельным спорам, рассмотрев в ноябре 1923 г. спорные земельные дела десяти приграничных сел Астраханской губернии с земельной площадью 10 592,8 десятин, признал, что из этой площади указанным селам принадлежат 2 501,04 (23,6 %) десятин, калмыцким аймакам — 8 091,76 (76,4 %) десятин. А заявки Енотаевского и Астраханского уездов на калмыцкие земли (190 тыс. дес.) 10-верстной полосы Федеральный комитет отклонил [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 337. Л. 106].

Притязания крестьян Енотаевского и Астраханского уездов на земли Яндыко-Мочажного улуса стали предметом особого внимания Особой коллегии высшего контроля по земельным спорам. Особая коллегия, рассмотрев 7–8 апреля 1924 г. предложения Астраханской губернии отодвинуть границы Енотаевского уезда на 10–15 верст в глубь территории Яндыко-Мочажного улуса, а также на право фактического землепользования населением Астраханского уезда на территории Калмыцкой области, приняла решение отклонить их как нарушающие установленные законом границы. Что касается самовольно созданных крестьянами Астраханской губернии в период гражданской войны населенных пунктов на территории Яндыко-Мочажного улуса, Особая коллегия признала, что эти 14 сел по праву принадлежат соответствующим аймакам (Багацохуровскому, Долбанскому, Харахусовскому и Эркетеневскому). Население этих сел могло остаться в Калмыцкой области или переселиться в пределы Астраханской губернии.

Объединенное совещание представителей Астраханского губернского земуправления и Калмыцкого облземуправления, состоявшееся 16 мая 1924 г., приняло решения Особой коллегии высшего контроля по земельным спорам от 7–8 апреля 1924 г. к неуклонному исполнению. Однако Астраханский губисполком, не согласившись с решениями Особой коллегии и объединенного совещания, подал апелляцию в Президиум ВЦИК. Астраханский губисполком 23 июля 1924 г. принял постановление

выполнить решения Особой коллегии от 7–8 апреля лишь после того, как Президиум ВЦИК 2 июня 1924 г. принял постановление отклонить его ходатайство о пересмотре установленных границ.

Астраханский губисполком, затянув выполнение постановления Особой коллегии и своего решения, продолжал настаивать наделить малоземельных граждан Енотаевского уезда за счет территории Калмыцкой области. В 1925 г. он вошел в Президиум ВЦИК с предложением вообще пересмотреть границы Калмыкии [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 492. Л. 61, 77, 79, 149; Д. 601. Л. 135]. Президиум ВЦИК 3 августа 1925 г. принял постановление: «Ходатайство Астраханского губисполкома об общем пересмотре границ между Астраханской губернией и Калмыцкой автономной областью отклонить» [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 601. Л. 317об.].

Однако для разрешения продолжавшихся земельных споров Президиум ВЦИК поручил комиссии из представителей Астрахани и Калмыкии, Административной комиссии при Президиуме ВЦИК подготовить предложения по установлению границ между губернией и областью в части бывшего Китаевского уезда Астраханской губернии. Президиум ВЦИК, рассмотрев 9 мая 1927 г. представленный проект Административной комиссии от 2 февраля 1927 г., постановил: «От бесспорного пункта: озера Элисты по линиям..., столбам на угол Ветлянской дачи и далее по генеральной меже и прогону до реки Волга, затем через Волгу на устье реки Воложки и по ерику у слияния реки Воложки с Волгой... до сухоходольной границы генерального межевания станицы Замьяновской, включая этими границами Тюменевскую дачу и Калмыцкую область» [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 850. Л. 30–32; Д. 1023. Л. 29, 47].

Этим же постановлением Президиум ВЦИК включил в состав Калмыцкой области из Астраханской губернии следующие сельские советы со всеми хуторами и поселками: Басинский, Зензелинский Икрянинского района; Караванинский, Михайловский, Яндыковский, Промысловый, Оленечевский и Лаганский Бирючкосинского района. Поселок Рыжков из Калмыцкой области был передан Астраханской губернии. Передача Калмыкии указанных сельских

советов с населенными пунктами (Оленичево, Лагань, Ракуша, Котельничий, Промыловка, Улан-Хол, Шарбулук, Филькин, Яндыки, Курасов, Басы, Мистичи, Стрелка, Мошка, Кухта, Зензели, Караванное, Михайловка, Перепеченое) произошла уже в мае–июне 1927 г. [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 850. Л. 30–32; Д. 1023. Л. 29, 47].

Окончательно пограничные споры между бывшим Астраханским округом и Калмыцкой автономной областью завершились с принятием 10 октября 1930 г. Президиумом ВЦИК постановления «Об утверждении описания границ между Калмыцкой автономной областью и бывшим Астраханским округом Нижне-Волжского края». Граница между областью и округом на всех участках была расписана по смежности с реками, лесами, балками, земельными обществами по магистральным линиям. Вся территория под промыслом Молчановским поступила вместе с промыслом в пользование Калмыкии [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1339. Л. 148, 148об., 149, 149 об.].

Выводы

Формирование территории и населения первых советских автономий оказалось сложным и длительным процессом. Это было связано не только с наследием незавершенности столыпинской аграрной политики, стихийным решением на местах проблем землепользования, особенно в Поволжье, но и с социальными, экономическими, административными (отсутствие императивного материала) причинами, возникшими в тяжелейших условиях первых лет советской власти.

Советское государство, предоставив народам России, не имевшим государственность, право на самоопределение вплоть до отделения, на практике реализовывало его на принципах внутреннего самоопределения территориального сообщества. Автономные образования получали названия по имени автохтонного населения определенной территории. Аналогов формирования населения автономий по этническому признаку не имелось, и практически было это невозможно. Однако с учетом необходимости пополнения трудовых ресурсов, а также с учетом изъявления желаний этносов, оказавшихся в силу различных исторических обстоятельств за пределами территории ос-

новой этнической группы, Советское государство разрешило и оказало им поддержку и помощь в переселении к сородичам в автономное образование.

В связи с привлечением Российским государством на военную службу, к православной вере, оседлой жизни и стационарному хозяйствованию, а также в результате причин внутреннего характера в обществе значительные группы калмыцкого населения в XVII–XVIII вв. оказались в разных регионах России. В новых некоторых местах поселений они сформировались в локальные этнические группы, сохранившие, благодаря диверсификационной этнической политике местных властей, национальную и конфессиональную идентичность. К таким группам относились донские, оренбургские (ставропольские), терские калмыки и др.

Одним из главных мотивов собирания — сохранившаяся в народе историческая память о былой национальной государственности, в соответствии с которой калмыцкая интеллигенция на заседаниях первого официального представительного органа государственной власти — общекалмыцком съезде советов — выдвинула идею, одобренную Советским государством, о национальном объединении в автономной области. Эта политика, получившая нормативное оформление в Декларации прав трудового калмыцкого народа, для руководителей области стала программным документом по объединению народа в едином территориальном сообществе. Имеющийся комплекс различных документов по происхождению и содержанию по этой проблеме свидетельствует, что руководители области строго придерживались единого мнения в реализации политики объединения. Расхождений у них по групповым, политическим мотивам не имелось, за исключением различных мнений при обсуждении рабочих моментов, выбора тактики в переговорных процессах на различных уровнях, особенно с учетом исходивших предложений от сальских калмыков.

Рассматривая причины переселения калмыцкого населения из обжитых мест разных регионов, следует отметить, что побудительными мотивами явились не только экономические, политические (на Дону) — нельзя исключать и опасения утраты ими своей этнической и религиоз-

ной идентичности. Это в какой-то степени подтверждает опыт не проявивших интереса к переселению в Калмыцкую область калмыков-магометан (до 150 человек) Туркменского района Ставропольского округа Северо-Кавказского края. Предками их являлись калмыки шеретова рода Малодербетовского улуса, увенные в начале 30-х гг. XVIII в. нойоном Дондук-Омбо во время политического кризиса в Калмыцком ханстве на Кубань под покровительство крымского хана Каплан-Гирея. После получения Крымским ханством независимости от Турции (1774 г.) они перекочевали из Крыма в район Маныча и Кумы [Цюрюмов 2005: 94–95; НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1225. Л. 41–42].

Немаловажным фактором явилось и национальное самосознание, вызванное усиленной пропагандой и агитацией представителей области (длительные командировки для встреч и оказания помощи в переселении). В этом отношении среди донских калмыков эффективную деятельность провел Х. Б. Кануков, часто разъезжая с представителями Северо-Кавказского крайисполкома по калмыцким станицам и хуторам Сальского округа вплоть до начала 1930 г. С сальскими калмыками неоднократно встречались члены Калмыцкого ЦИК А. Чапчаев, Е. Сайков, У. Душан и другие, а также авторитетный религиозный деятель, выходец из донских калмыков Ш. Тепкин. С целью агитации и оказания помощи в переезде уральским калмыкам Л. К. Карвенов длительное время (с 8 марта по 30 июня 1924 г.) находился в Уральской области. Под влиянием его пропаганды и агитации некоторые уральские калмычки для того, чтобы выехать в Калмыкию, разводились с мужьями-киргизами [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1285. Л. 1, 2, 9; Д. 544. Л. 6, 7, 10].

Одной из основных причин миграции калмыцких дисперсных групп явилось их трудное экономическое положение, которое сложилось в результате гражданской войны, политики военного коммунизма, а также немаловажным фактором стали обострившиеся в трудные экономические годы взаимоотношения с некоторыми слоями местного населения, в частности в Сальском округе с крестьянством, на Урале с киргизами и т. д.

Из всех переселявшихся калмыков больше хлопот доставили руководству области донские калмыки из-за территориальной

проблемы, вернее, земельного вопроса. Они, имевшие испокон веков земельные наделы и в немалых размерах, желали, чтобы при переселении выделили им земельные наделы. В связи с тем, что в Большедербетовском улусе не имелось свободных земель, донские калмыки выдвигали альтернативный вариант — путем «прирезки» к Большедербетовскому улусу (Манычскому коридору) земель из территории Сальского округа, где можно было даже образовать новый улус. Этот вариант поддерживался руководством Калмыкии и неоднократно рассматривался в центральных органах власти. Тем самым земельный вопрос и стал камнем преткновения в решении проблемы переселения калмыцкого населения из Сальского округа в Калмыцкую область. С целью снятия напряжения и прекращения миграции калмыцкого населения в Сальском округе Северо-Кавказского края в начале 1930 г. был образован Калмыцкий район с населением 9 522 человека, в том числе 6 029 калмыков.

Источники

- ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации.
 НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.
 ГА РО — Государственный архив Ростовской области.

Литература

- Борисенко, Горяев 1998 — *Борисенко И. В., Горяев А. Т.* Очерки истории калмыцкой эмиграции. Элиста: АПП «Джангар», 1998. 236 с.
 Борисенко, Убушиева 2000 — *Борисенко И. В., Убушиева С. И.* Очерки исторической географии Калмыкии. 1917 – начало 90-х г. XX в. Элиста: АПП «Джангар», 2000. 168 с.
 Броневский 1834 — *Броневский В. Б.* История Донского войска, описание Донской земли, Кавказских минеральных вод. Ч. III. СПб.: Тип. Экспедиции загот. госбумаг, 1834. 214 с.
 Бюлер 1846 — *Бюлер Ф. А.* Кочующие и оседло-живущие в Астраханской губернии инородцы. Их история и настоящий быт // Отечественные записки. Статья третья. Т. 48. № 10. СПб., 1846. С. 59–94.
 История Калмыкии 2009 — История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. В 3 т.

К концу 1920-х гг. стабилизировалось территориальное устройство Калмыцкой автономной области, которое явилось одним из важнейших факторов ее дальнейшего развития. Адаптация и натурализация переселившихся калмыков в область произошли без всяких осложнений, поскольку отсутствовали у местных жителей, в том числе и коренного населения, какие-либо ксенофобские настроения в отношении пришлых. Если в первый год автономной области население ее составляло 126 256 человек, в том числе 84 950 (67,3 %) калмыков, в 1926 г. соответственно 141 594 и 107 026 (75,6 %), в 1929 г. соответственно — 169 730 и 118 614 (69,9 %) [ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 42. Л. 141; *Население России 2000: 366, 381, 383*]. В результате объединительной политики в пределах автономии не только заметно увеличивалось калмыцкое население, способное заниматься скотоводством, но и создавались государством условия для специализации региона на животноводческом хозяйстве.

Sources

- National Archive of the Republic of Kalmykia.
 State Archive of Rostov Oblast.
 State Archive of the Russian Federation.

- Т. 2. Элиста: ИД «Герел», 2009. 840 с.
 Калмыки 2010 — Калмыки / отв. ред. Э. П. Бакаева, Н. Л. Жуковская. М.: Наука, 2010. 568 с.
 К истории образования 1960 — К истории образования автономной области калмыцкого народа (октябрь 1917 – ноябрь 1920 гг.): сб. док. и мат-лов. Элиста: Калмиздат, 1960. 104 с.
 Кринко 2019 — *Кринко Е. Ф.* Сальский инцидент, или О том, как донские калмыки не вошли в состав Автономной области трудового калмыцкого народа // *Oriental Studies*. 2019. № 5. С. 787–798. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-45-5-787-798
 Ленин 1963 — *Ленин В. И.* Все на борьбу с Деникиным! (Письмо ЦК РКП (большевиков) к организациям партии) // ПСС. Изд. 5-е. Т. 39. Июнь – декабрь 1919. М.: Гос. изд-во политлитературы, 1963. 623 с.
 Максимов 2000 — *Максимов К. Н.* История национальной государственности Калмыкии

- (начало XVII – XX в.). М.: Профиздат, 2000. 312 с.
- Максимов 2016 — *Максимов К. Н.* Калмыки в составе донского казачества (XVII – середина XX в.). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2016. 576 с.
- Материалы Всероссийских 1922 — Материалы Всероссийских переписей 1916, 1917 и 1920 гг. по Калмыцкой степи. 1. Сельское хозяйство. Астрахань: Облстатбюро, 1922. 56 с. Табл.
- Нелидов 1962 — *Нелидов А. А.* История государственных учреждений СССР. 1917–1936 гг. М.: Профтехиздат, 1962. 747 с.
- Население России 2000 — Население России в XX в.: Исторические очерки: в 3 т. Т. 1: 1900–1939 / отв. ред. издания Ю. А. Поляков, отв. ред. 1 т. В. Б. Жиромская. М.: РОССПЭН, 2000. 463 с.
- Очерки истории 1970 — Очерки истории Калмыцкой АССР. Эпоха социализма / отв. ред. Д. А. Чугаев. М.: Наука, 1970. 432 с.
- Очиров 2006 — *Очиров У. Б.* Калмыкия в период Гражданской войны (1917–1920 гг.). Элиста: АПП «Джангар», 2006. 448 с.
- Первые декреты 1987 — Первые декреты Советской власти. Сб. факсимильно воспроизведенных документов / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; под общ. ред. Г. Л. Смирнова. М.: Книга, 1987. 336 с.
- Первый Общекалмыцкий 1971 — Первый Общекалмыцкий съезд советов (2–9 июля 1920 г. Протоколы) / сост.: А. И. Наберухин, Б. С. Санджиев. Элиста: КНИИЯЛИ, 1971. 219 с.
- Республика Калмыкия 2019 — Республика Калмыкия. Административно-территориальное деление. 1918–2017 гг. Справочник. Элиста: КалмНЦ РАН, 2019. 908 с.
- Статистический справочник 1925 — Статистический справочник по Северо-Кавказскому краю. Ростов н/Д: Северо-Кавказ. статуправление, 1925. 381 с.
- СУ РСФСР 1924 — Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР. Отдел 1. 1924. М.: Изд-во НКЮ, 1927.
- СУ РСФСР 1925 — Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР. Отдел I. 1925. М.: Изд-во НКЮ, 1928.
- СУ РСФСР 1930 — Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР. Отдел I. 1930. М.; Изд-во НКЮ, 1934.
- Цюрюмов 2005 — *Цюрюмов А. В.* Калмыцкое ханство в 1724–1741 гг.: хроника династических междоусобиц. Элиста: АОР «НПП «Джангар», 2005. 160 с.
- Essays. Socialist Era. Moscow: Nauka, 1970. 432 p. (In Russ.)
- Collected Laws and Decrees of the Workers' and Peasants' Government of the RSFSR. Part 1. 1924. Moscow: People's Commissariat of Justice, 1927. (In Russ.)
- Collected Laws and Decrees of the Workers' and Peasants' Government of the RSFSR. Part 1. 1925. Moscow: People's Commissariat of Justice, 1928. (In Russ.)
- Collected Laws and Decrees of the Workers' and Peasants' Government of the RSFSR. Part 1. 1930. Moscow: People's Commissariat of Justice, 1934. (In Russ.)
- Kalmyk People's Autonomous Oblast: History of Establishment Revisited, October 1917 – November 1920. Collected Documents and Materials. Elista: Kalmizdat, 1960. 104 p. (In Russ.)
- Kalmyk Steppe in the Russian Censuses of 1916, 1917 and 1920. Part 1: Agricultural Sector. Astrakhan: Oblstatbyuro, 1922. 56 p. Tables. (In Russ.)

References

- Bakaeva E. P., Zhukovskaya N. L. (eds.) The Kalmyks. Institute of Ethnology and Anthropology (RAS); Kalmyk Humanities Research Institute (RAS). Moscow: Nauka, 2010. 568 p. (In Russ.)
- Borisenko I. V., Goryaev A. T. The Kalmyk Émigrés: Historical Essays. Elista: Dzhangar, 1998. 236 p. (In Russ.)
- Borisenko I. V., Ubushieva S. I. Kalmykia, 1917 – Early 1990s: Essays on Historical Geography. Elista: Dzhangar, 2000. 168 p. (In Russ.)
- Bronevsky V. B. History of the Don Host. Description of Don Lands and the Caucasian Mineral Springs. Vol. III. St. Petersburg: Expedition of Storing State Papers, 1834. 214 p. (In Russ.)
- Byuler F. A. Non-Russians of Astrakhan Governorate: nomadic and sedentary communities, their history and present-day life styles (Part Three). *Otechestvennye zapiski*. 1846. Vol. 48. No. 10. Pp. 59–94. (In Russ.)
- Chugaev D. A. (ed.) The Kalmyk ASSR: Historical

- Krinko E. F. The Salsk incident: or how Autonomous Oblast of the Kalmyk Working People was never joined by the Don Kalmyks. *Oriental Studies*. 2019. No. 5. Pp. 787–798. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2019-45-5-787-798
- Lenin V. I. To the Struggle against Denikin! (a letter by the Central Committee of the Russian Communist Party (Bolsheviks) to party organizations). In: Lenin V. I. Complete Works. 5th ed. Vol. 39: June – December 1919. Moscow: Gospolitizdat, 1963. 623 p. (In Russ.)
- Maksimov K. N. Kalmykia: A History of the Ethnic Statehood, Early 17th – 20th Centuries. Moscow: Profizdat, 2000. 312 p. (In Russ.)
- Maksimov K. N. Kalmyks in the Don Host: 17th – Mid-20th Centuries. Rostov-on-Don: Southern Scientific Center (RAS), 2016. 576 p. (In Russ.)
- Maksimov K. N., Ochirova N. G. (eds.) History of Kalmykia: From Earliest Times to the Present Days. In 3 vols. Elista: Gerel, 2009. Vol. 2. 840 p. (In Russ.)
- Naberukhin A. I., Sandzhiev B. S. (comps.) The First All-Kalmyk Congress of Soviets: July 2–9, 1920. Minutes. Elista: Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History, 1971. 219 p. (In Russ.)
- Nelidov A. A. History of Soviet State Bodies: 1917–1936. Moscow: Proftekhizdat, 1962. 747 p. (In Russ.)
- North Caucasus Krai: Statistical Reference Book. Rostov-on-Don: North Caucasus Statistical Department, 1925. 381 p. (In Russ.)
- Ochirov U. B. Kalmykia in the Russian Civil War, 1917–1920. Elista: Dzhangar, 2006. 448 p. (In Russ.)
- Polyakov Yu. A., Zhiromskaya V. B. (eds.) Population of Russia in the 20th Century: Historical Essays. Vol. 1: 1900–1939. Moscow: ROSSPEN, 2000. 463 p. (In Russ.)
- Republic of Kalmykia: Administrative Structure and Territories, 1918–2017. Reference Book. Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS), 2019. 908 p. (In Russ.)
- Smirnov G. L. (ed.) Earliest Decrees of the Soviets. Collected Facsimile Documents. Moscow: Kniga, 1987. 336 p. (In Russ.)
- Tsyuryumov A. V. Kalmyk Khanate, 1724–1741: Chronicles of Dynastic Feuds. Elista: Dzhangar, 2005. 160 p. (In Russ.)

